

Л. И. САЗОНОВА

Евфимий Чудовский — новое имя в русской поэзии XVII в.

Становление и развитие русской силлабической поэзии в XVII в. связано прежде всего с именами Симеона Полоцкого, его ученика Сильвестра Медведева, Кариона Истомина, с наследием новоерусалимских стихотворцев, самым заметным из которых был мастер акrostиха Герман. От той поры сохранилось огромное богатство текстов силлабического стихотворства, свидетельствующее о повальном увлечении новым вошедшим в моду видом творчества. В силлабике упражнялись и царь Федор Алексеевич, переложивший стихами по примеру своего учителя Симеона Полоцкого псалмы (132-й и 145-й), и его сестра царевна Софья, сочинившая вирши к портрету князя В. В. Голицына. Но далеко не всех поэтов того времени мы знаем по именам. А иногда кроме имен, сохраненных акrostихами, ничего неизвестно. Тем больший интерес представляет для истории русской культуры поэтическое творчество такого незаурядного деятеля, каким был Евфимий Чудовский.¹ Причастность к силлабическому стихотворству характеризует его с новой и, казалось бы, неожиданной стороны.²

Евфимий (ум. в 1705 г.) — инок московского Чудова монастыря, ученик, друг и душеприказчик бывшего профессора Киево-Могилянской коллегии Епифания Славинецкого, служил начиная с 1652 г. справщиком на Печатном дворе. Под руководством своего учителя митрополита Сарского и Подонского Павла принимал участие в комиссии по пересмотру и исправлению церковнославянского перевода Библии, перевел с греческого языка большой корпус сочинений византийской и восточно-христианской патристики, среди них творения Василия Великого, Иоанна Златоуста, Григория Неокесарийского, Григория Назианзина, Григория Нисского, Афанасия Александрийского, Дионисия Ареопажита, Исаака Сирина, Феодора Студийского, Ефрема Сирина и др. Евфимию принадлежит перевод «Кормчей» (особой редакции) — памятника средневекового правового сознания. Он занимался также редактированием старых и новых переводов с греческого языка. Правку книг Евфимий проводил с позиций реформированной Никоном церкви. Начиная с конца 70-х гг. и до последнего дня своей жизни он был всецело поглощен ожесточенной полемикой по конфессиональным вопросам с представителями западноевропейской ориентации в русской культуре. Евфимий спорил с Симеоном Полоцким и Сильвестром Медведевым, Андреем Белобоцким и Гавриилом Домецким, с русскими католиками Петром Артемьевым и Григорием Скибин-

¹ Сведения о жизни и творчестве Евфимия, извлеченные из опубликованных материалов, наиболее полно собраны и систематизированы в следующей работе: Ф л о р о в с к и й А. Чудовский инок Евфимий: Один из последних поборников греческого учения в Москве в конце XVII в. // *Slavia*. 1949. R. 19, seš. 1—2. S. 100—152.

² Первые упоминания о том, что Евфимий не чуждался стихотворства, появились еще в середине прошлого века (см.: Г о р с к и й А. В., Н е в о с т р у е в К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1859. Отд. 2, ч. 2. С. 493—495, 498, 596), но эта сторона его деятельности оставалась вне поле зрения исследователей.

ским. Он принадлежал к тому направлению в московской книжности, для которого была характерна приверженность традициям греческой православной культуры. Его мировоззрение формировалось в русле эллино-славянской учености, сторонниками которой были в Москве Епифаний Славинецкий, патриархи Никон и Иоаким, приехавшие сюда в 1685 г. из Италии греки братья Лихуды, а также их ученики и помощники Евфимия Федор Поликарпов и Николай Семенов.

Идеологическое размежевание, на котором настаивал Евфимий в спорах с так называемыми латинствующими, не помешало ему, однако, разделить их литературные пристрастия. Вместе с ними он принял участие в общем литературном деле — создании национальной книжной поэзии. А. Флоровский, знакомый с наследием Евфимия-поэта фрагментарно (по двум-трем стихотворениям, упоминавшимся в печати), пронизательно заметил: «Инок Евфимий не конкурировал с ними (т. е. с Симеоном Полоцким и его последователями. — Л. С.) в писании „красоогласных“ творений<...> Но все же он оставил некоторое количество стихотворных текстов в духе, так характерном для эпохи перехода московской литературной традиции под западным влиянием на новые колеи культурного развития».³ Предпосылкой известной литературной общности служила единая культурная среда, в которой происходило творческое общение писателей. Хорошо известно, что с переселением в Москву с Украины и из Белоруссии ученых монахов-книжников Епифания Славинецкого и Симеона Полоцкого здесь сложилась в последней трети XVII в. «литературная община со всеми признаками корпоративности. Это поистине нечто вроде писательского кружка, члены которого были тесно связаны друг с другом приятельскими и служебными отношениями, враждой или дружбой, материально и профессионально».⁴ Евфимия ввел в эту литературную среду Епифаний. Способный, трудолюбивый и преданный воззрениям учителя, Евфимий не только унаследовал от него приверженность так называемому грекофильству, но и получил некоторые представления о нарождавшейся в России силлабической поэтической культуре. «Стихи по мере» Епифания Славинецкого могли быть восприняты им как первые опыты в этом виде творчества.

Евфимий имел знакомство с Симеоном Полоцким, основоположником регулярной книжной поэзии, активно внедрявшим стихи в московский быт. Их литературные отношения, характеризующиеся глубокими идейно-эстетическими разногласиями, представляют интересный историко-культурный факт.⁵ В свое время, очевидно, имея в виду нападки Евфимия на еще не вышедшую в свет «Псалтирь рифмотворную», Симеон ответил ему стихотворением «К гаждателю», которым завершается издание книги 1680 г.: нарицательное имя Зоила метило в Евфимия. Может быть, и поэтому в дальнейшем полемический темперамент Евфимия нашел выход именно в стихотворной форме. На сборник проповедей Симеона «Обед душевный» (издан в 1681 г.) он откликнулся едкой эпиграммой:

Новосоставленная книга сия Обед
подвлагает снедь, полну душегубительных бед.⁶

Впервые двустихие напечатал И. А. Шляпкин, но без указания имени автора.⁷ Существует еще один вариант этой эпigramмы, ранее не публиковавшийся:

³ Флоровский А. Чудовский инок Евфимий. . . С. 91.

⁴ Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973. С. 116.

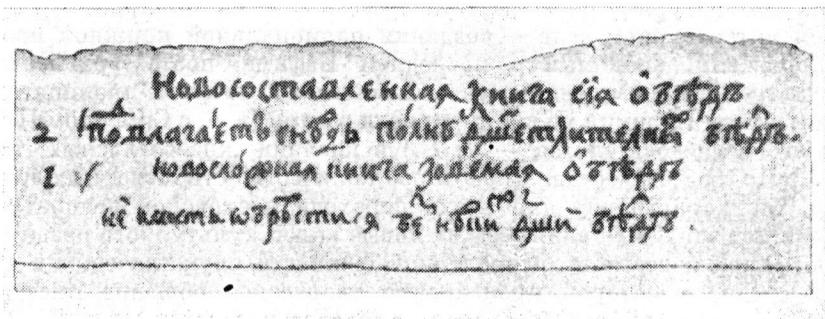
⁵ Подробно см.: Браиловский С. Отношения чудовского инока Евфимия к Симеоноу Полоцкому и Сильвестру Медведеву: (Страничка из истории просвещения в XVII столетии) // Рус. филол. вестн. Варшава, 1889. Т. 22. С. 262—290.

⁶ ГИМ, Синодальное (далее — Син.) собр., № 369, л. 8.

⁷ См.: Шляпки И. А. Св. Дмитрий Ростовский и его время (1651—1709). СПб., 1891. С. 139.

Новосложная книга, зовемая Обед,
не имат обрестися без неких души бед.

Примечательно, что в обоих вариантах автор сохранил пародийную рифму «Обед—бед».⁸ Вообще Евфимий любил «пострелять стрелами сущими от чернила».⁹ Эпиграмматические обличения Симеона Полоцкого и Евфимия представляют собой исключительной важности литературный факт. Они знаменуют начало возникновения собственно литературной

Эпиграммы Евфимия на «Обед душевный» Симеона Полоцкого. ГИМ, Синадальное собр., № 369, л. 8.

стихотворной полемики, сопутствовавшей в дальнейшем всей истории новой русской литературы.

Евфимий-поэт принадлежал поколению силлабиков, шедшему вслед за Епифанием Славинецким и Симеоном Полоцким. Он слагал стихи в конце 70-х¹⁰—80-х гг., когда в поэзии о себе заявили Сильвестр Медведев, Карион Истомин, Мардарий Хоньков (известен как автор стихов к гравюрам Библии Николая Пискаatora). Личные и творческие отношения Евфимия с Сильвестром сложились драматично. Соединявшее их поначалу дружеское расположение (об этом можно судить по письмам Сильвестра Евфимию от 1672 г.¹¹) погубило в пламени «сицилийского огня», разгоревшегося в середине 80-х гг. XVII в. вокруг догматического вопроса о времени пресуществления святых даров. В борьбе против Сильвестра Евфимий объединился с братьями Лихудами. Теологический спор сопровождался острой литературной полемикой. Интересно, что в «Манну хлеба животного» — сочинение, направленное против Евфимия, — Сильвестр включил стихотворные вставки. Сотрудничество Евфимия с Карионом Истоминным началось в 1676 г., когда им пришлось вместе заниматься делами по духовным завещаниям митрополита Павла и Епифания Славинецкого. Евфимий был деятельным исполнителем поручений Иоакима,

⁸ Критика некоторых положений «Обеда душевного» содержится в сочинении Евфимия «На силлогизмы латинския» (см.: БАН, 16.14.24, л. 729).

⁹ Выражение Евфимия из вступления к книге «Остен»: «...Остном прободай и Мечом поседай: овья же издадеча постреляя стрелами сущими от червила» (ГИМ, Син. собр., № 545, л. 4). Источником метафоры является, по-видимому, цитируемое Евфимием рассуждение Григория Назианзина о Василии Великом: «...многу еретиков отражает дерзость: издадеча стреляя стрелами от червила... вооружився Великий Василий на еретиков... далече же сущия стрелявши, посылая к ним, яко стрелы, писания, и сими тыя узвляше» (ГИМ, Син. собр., № 396, л. 71 об.).

¹⁰ Из стихов Евфимия, поддающихся точной датировке, ранее относятся к 1678 г., когда было написано трехстишие по случаю назначения чудовского архимандрита Павла митрополитом Сибирским и Тобольским (хиротонисан 24 июля 1678 г.; см.: Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. Стб. 317).

¹¹ См.: Письма Сильвестра Медведева / Сообщ. С. Н. Браиловского. СПб., 1901. С. 4, 9—10.

у которого Карион Истомина состоял личным секретарем. Конец 70-х — 80-е гг. — период, когда Евфимий, Сильвестр, Карион и Мардарий были сослуживцами по Печатному двору.

В среде московской писательской интеллигенции постоянный характер приобрел широкий обмен еще не опубликованными сочинениями.¹² Особенно интересно то, что писатели переписывали произведения друг друга. Сильвестр Медведев, как известно, находился в тесном контакте с Симеоном Полоцким, редактировал его, а также заимствовал у него целые куски для своих сочинений: например, в «Манне хлеба животного» он поместил стихотворение («Древле сицев обычай в христианах бяше»), из 32 строк которого 26 принадлежат Симеону.¹³ Евфимия Чудовского, сочинившего несколько стихов в популярном у русских силлабиков жанре надписи, заинтересовало стихотворение Симеона «Подписание на колокол» Симона монастыря (входит в состав «Вертограда многоцветного»), и он переписал его,¹⁴ так же как и стихотворение Кариона Истомина о мудрости.¹⁵ В автографе Евфимия известно также Слово на смерть митрополита Сарского и Подонского Павла, автором которого является Симеон Полоцкий (Слово вошло в сборник проповедей «Вечеря душевная»). Этот список сохранился в бумагах Кариона Истомина.¹⁶ На том же листе рукописи, где заканчивается текст Слова, находится стихотворная эпитафия Павлу (написана неуставленным почерком),¹⁷ авторство которой приписывается то Евфимию, то Епифанию Славинецкому.¹⁸ Разрешить вопрос помогает, как кажется, следующий факт. Из 14 строк эпитафии четыре (1, 2-я и 5-я, 6-я: «Отец сирот, вдовиц же и нищих питатель / мудролюбцев церковных и странных приятель / . . . Павел митрополит zde своя вложи кости / душу же преотложи в вечныя радости») близки к одному из пяти вариантов эпитафии Павлу, принадлежащих перу Симеона Полоцкого: «Зде лежит сирих отецъ и нищих питатель / странных книжных церковных в дом свой призыватель. / Зде Павел митрополит положил си кости / ты, Христе, всели душу в вечныя радости».¹⁹ Сопоставление текстов делает факт литературного заимствования очевидным. Эпитафии были сложены Симеоном, по всей вероятности, тогда же, когда и Слово на смерть Павла, датированное автором 10 ноября 1675 г. («scripsi 1675 novemb. 10»)²⁰ Епифаний Славинецкий умер 19 ноября того же года. Это обстоятельство, а также отмеченный ранее интерес Евфимия к надгробному слову Павлу и прямое соседство этого сочинения с эпитафией, носящей следы заимствования у Симеона, позволяют считать, что автором четырнадцатистрочной эпитафии является именно Евфимий, а не Епифаний Славинецкий. Перед нами, таким образом, еще один факт литературных контактов Евфимия с Симеоном Полоцким. Отталкиваясь от симеоновских стихов, Евфимий

¹² См.: Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII века. С. 129.

¹³ Ср. текст стихотворения Симеона Полоцкого в составе «Вертограда многоцветного» (ГИМ, Син. собр., № 288, л. 593 об.) с публикацией «Манны» в кн.: П р о з о р о в с к и й А. Сильвестр Медведев: (Его жизнь и деятельность). М., 1896. С. 525.

¹⁴ Ср. текст в записи Евфимия (ГИМ, Син. собр., № 369, л. 7) со списками стихотворения в «Вертограде» (ГИМ, Син. собр., № 288, л. 593; Бан П I А 54, л. 614).

¹⁵ ГИМ, Чудовское (далее — Чуд.) собр., № 302, л. 178.

¹⁶ ГИМ, Чуд. собр., № 301, л. 80—91. — Существующее в ряде работ мнение, что текст надгробного Слова Павлу переписан Карионом Истоминым, ошибочно. В этой же рукописи в автографе Евфимия имеется сочинение «О дни святых пасхи» (л. 106 об.—116 об.).

¹⁷ ГИМ, Чуд. собр., № 301, л. 91; см. также другие списки конца XVII в. с параллельным текстом эпитафии на славянском и греческом языках: ГИМ, Син. собр., № 716, л. 86 об.—87; № 483, л. 853.

¹⁸ См.: Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева) / Сост. Т. Н. Протасьева. М., 1973. Ч. 2. С. 84. — Здесь эпитафия представлена как сочинение Епифания Славинецкого. В рукописи первой четверти XVIII в. (БАН, собр. Археограф. комис., № 100) эпитафия приводится с пометой «творение отпа Евфимия».

¹⁹ ГИМ, Син. собр., № 659, л. 280 об.

²⁰ ГИМ, Син. собр., № 657, л. 632.

написал эпитафию Павлу, а затем перевел ее на греческий язык. Параллельно на греческом и славянском языках сложены его стихи на смерть Епифания Славинецкого.

Среда любителей поэзии, составлявшая окружение Евфимия, в определенной мере обусловила его увлечение стихотворством. В отличие от Симеона Полоцкого, Сильвестра Медведева, Кариона Истомина, последовательно сменявших друг друга в роли придворных поэтов, Евфимий такого положения не занимал.²¹ И может быть, поэтому не ставил перед собой музой тех высоких государственно-политических, панегирических и просветительских задач, какие отличают творчество названных его современников. Поэзия его носит более частный характер. Импульсами для нее служили как традиционные темы средневековой христианской литературы, одновременно присущие и барокко (*Memento mori*, *Vanitas*), так и непосредственные впечатления от событий, свидетелем которых был Евфимий. Но даже в таких пределах поэзия его сопоставима с поэтическим творчеством Симеона, Сильвестра и Кариона. У всех этих писателей наблюдается ряд сходных мировоззренческих, тематических, жанровых и стилистических признаков.

Лирику Евфимия окрашивают по преимуществу яркие медитативные и дидактические тенденции. В стихах его разрабатываются характерные для поэзии современников и западноевропейских лириков барокко темы: жизнь человека отдана во власть скоротечности и непостоянства, в изменчивом мире шатко, неустойчиво его положение. Вместе с сетованиями на эфемерность земного существования в стихи входит мотив *Memento mori* и сопутствующий ему символ «орологий» (часы), неумолимо отсчитывающий время человеческой жизни. В образе крылатого времени Симеон Полоцкий передавал трагическое ощущение его безвозвратного ухода. О неустанном, безостановочном ходе часов писал Карион Истомин: «Во дни, в нощи часы ходят, / свое время в коло водят» («Полис», 1694).²² Истечение времени поэты изображают, показывая его разрушительную силу, под воздействием которой юность сменяется старостью, жизнь — смертью, богатство истлевает, а слава превращается в прах. О живом интересе Евфимия к теме призрачности бытия человека свидетельствует переведенное им стихотворение Григория Назианзина «О житии человечестем».²³ Жизнь уподобляется в нем вращающемуся колесу, символизирующему переменчивость судьбы и мимолетность дней, — «малое сие и многовращное житие». Этот художественный образ как нельзя более точно соответствовал мирозерцанию русских людей «бунташного века». Карион Истомин записывает сентенцию: «Житие мира сего, аки колесо».²⁴ Составитель литературного сборника конца XVII в. включает в него цитату из «Гласа последнего» Симеона Полоцкого: «Ничто не вращно в мире пребывает, / непостоянства коло вся вращает».²⁵ В анонимной поэме, написанной под впечатлением дворцового переворота 1689 г., падение од-

²¹ В отличие от своего учителя Епифания Славинецкого и Симеона Полоцкого, получавших от царя щедрые гонорары за литературные труды, Евфимий имел только «государское жалование от выходов» и не составил себе состояния. В духовном завещании он писал, что у него нет «какова великаго имения и богатства от злата и сребра или иных вещей, кроме книг греколатинских, их же болшая часть и то от стяжания игумена Сергия Печатнаго двора прешедшим ко мне. . . И что у меня было по се время всяких книг, и купленных и денег и иных вещей, и то все роздано, куда что пристойно дати, сам своими руками пзнувир. А посуду серебряну у меня пет ничево, токмо осталоя самое малейшее число денег на погребение и на сорокоуст и на помяновение» (ГПБ, собр. Погодина, № 1963, л. 175—176, писцовый список).

²² ГИМ, Чуд. собр., № 302, л. 18 об.

²³ Евфимий высоко ценил лирику Григория Назианзина. В рукописи ГИМ, Син. собр., № 48 находится выполненный им подстрочный перевод еще одного стихотворения («песни») византийского поэта. Текст (автограф) написан на листе, подклеенном к л. 236; ему предшествует указание на источник: «Наззианзини Carmin. 205: С.».

²⁴ ГИМ, Чуд. собр., № 302, л. 40 об.

²⁵ ГИМ, собр. Щукина, № 1173, л. 47 об.; ср.: Син. собр., № 287, л. 528.

них и возвышение других обобщено в том же образе: «К тому присмотрися / Всяк и вразумися, / Что и в наша лета / Коло сего света / Показа. . .».²⁶ Медитация Григория Назианзина завершается литературным образом, изобретенным еще античными поэтами и подхваченным лириками барокко: жизнь — «токмо дым или сон, или цвет травы».

Бесконечно варьируя мотивы призрачности бытия и неизбежности смерти, русские поэты барокко вовсе не имели в виду внушить человеку страх перед смертью, и в этом отношении их творчество отличается от произведений западноевропейского барокко с присущей ему концентрацией ужасов и жестокости. Напротив, они стремились избавить человека от метафизического страха перед смертью, побуждая его обратить помыслы к высоким духовным ценностям, открывающим путь в «рай светлочетный». Будущее, обретаемое человеком, зависит от его земного бытия. И Евфимий классифицирует в стихах жизненные ценности именно с точки зрения открываемых ими перспектив. Преходящим, «яко сень», «сладостям» жизни противопоставляются традиционные христианские идеалы. Читателю даются наставления, которые при всей их простоте организуют мир человека в том же направлении, что и дидактическая поэзия Симеона Полоцкого и Кариона Истомина. Обличаются честолюбие, тщеславие, стяжательство. Размышляя о беспечности богатства, ненужного человеку после смерти, о тщете погони за золотым тельцом, поэт продолжает развивать тему *Vanitas*. В стихотворные поучения исподволь влетают социальные мотивы. В одном из двустиший подчеркнута социальная несправедливость: «Егда кии властеле начнут богатети, / тогда тех подвластныя вся будут скудети». Текст этот близок к польскому двустишию, записанному Евфимием в той же рукописи: «Kedy obfituia panowe / tedy ubozuia chłorowe». Выдвигая в стихах традиционно-христианские требования «нищелюбия» и «милостыни», Евфимий вспоминает ветхозаветного Товита, евангельскую притчу о богатом и Лазаре, Христа, а также Иоанна Милостивого, александрийского архиепископа VII в., прославившегося подвигами человеколюбия. Дидактическо-правоучительный парафраз Евфимий написал также на евангельский текст «Взалках бо, и дасте мне ясти. . .» (Матфей, 25, 35—36).

В поэзии Евфимия запечатлелось его живое прикосновение к жизни. В стихотворении «На расколники. . .» поэт яростно обличает движение «раскола», в идеологии которого он видел лишь отступление от «правдописания» (православного учения), «лживые басни», а к самим старообрядцам Евфимий применил развернутый метафорический образ волков, раздирающих «единство тела церкви». Таким образом, позиция Евфимия в этом вопросе полностью совпадала со взглядами Симеона Полоцкого, Сильвестра Медведева, Кариона Истомина. Событиям, связанным с восстанием 1682 г., Сильвестр и Карион посвятили специальные стихотворения, в которых они «обращались с воззваниями к „российскому народу“ следовать своим пастырям», «совместили понятия „раскола“ и „мятежа“. . .».²⁷ По всей видимости, под свежим впечатлением от тех же событий и было написано стихотворение Евфимия.

Поводом для стихотворения «На звезду великую. . .» послужило поразившее воображение поэта явление кометы 15 декабря 1680 г. Внимание к небесным знамениям, типичное для средневековья, приобрело в России в XVII в. характер моды, распространившейся в высшем феодальном обществе, как светском, так и церковном. Аввакум резко осуждал приверженность «зодийщиков» «внешней мудрости». Евфимий, несомненно, имел представление о предмете астрологии. Учитель его Елифангий Славинец-

²⁶ Цит по: Панченко А. М. Стихотворный отклик на свержение царевны Софьи // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник 1974. М., 1975. С. 88.

²⁷ Робинсон А. Н. Борьба идей в русской литературе XVII века. М., 1974. С. 245.

кий в соавторстве с Симеоном Полоцким, по версии П. Н. Крекшина, написал стихи с астрологическим содержанием на рождение Петра I.²⁸ Евфимий признает влияние кометы на жизнь людей как проявление божественной воли, и стихотворение его входит в круг астрономо-астрологических сочинений, столь характерных для его эпохи.

Стихотворение «На десять заповеди. . .» предназначалось, по-видимому, для предполагавшегося издания «Скрижали»; инициаторами его Евфимий называет царя Федора Алексеевича и патриарха Иоакима. Однако кроме «Скрижали», выпущенной Печатным двором в 1656 г. (при царе Алексее Михайловиче и патриархе Никоне), другого издания книги в XVII в. не последовало.

К панегирическому жанру относится стихотворение Евфимия «Велик воегонитель Стратилат Феодор», написанное в честь царя Федора Алексеевича. Автор использовал, так же как поэт Герман («Федор славный воевода») и Симеон Полоцкий («Песня о святом Феодоре Стратилате»), форму тезоименитого приветствия: прославление патрона царя — великомученика Феодора Стратилата, почитавшегося как змеборца и идолоборца, — переходит в славословие прямому адресату.

В творчестве Евфимия представлен также жанр стихотворной надписи, который настойчиво культивировали Симеон Полоцкий и поэты его круга, стремясь внедрить поэзию в обиход. Разного объема стихи Евфимия (преимущественно двустипий) предназначались в качестве подписей к изображениям в храме и на иконах.

Евфимий владел техникой акростиха, получившего распространение в русской поэзии XVII в. Наличие акростиха поэт раскрывает сам, последовательно выписывая рядом с текстом стихотворения первые буквы каждого стиха, из которых образуется вертикальная колонка акростишной фразы. Она содержит имя автора или обращение к адресату. Введение в акростих имени Евфимия, состоящего из нечетного числа букв, создавало затруднения в пользовании парной рифмой. И поэтому, чтобы выдержать принцип «двострочного согласия», поэт придал акростишной подписи гречизированную форму «Евфимиос» (восемь букв). В другом случае он включил подпись «Евфимий» (семь букв) в акростих шестистрочного стихотворения, введя для передачи второго слога своего имени сразу две буквы из стихотворной строки.

Некоторые стихи сопровождаются стихотворными подписями Евфимия, в которых он представляет себя как поэта-гимнографа и прилагает к себе определения «поюща», «писавша», «счленивша». Интересно, что обращенную к высоким адресатам просьбу избавить его от «вечных мук» и «вписать в книгу жизни» он мотивирует ссылками на свое поэтическое творчество. Такая же форма самовыражения встречается и у Кириона Истомина: «Призри, госпоже, Кириона хуждша / Истомина се писати по-нуждша».²⁹ Так в русской литературе зарождалась тема поэта и поэзии.

Евфимию, как и его поэтам-современникам, свойственно снова и снова возвращаться к одной и той же мысли и обыгрывать ее с помощью разнообразных вариаций. Вариативная парафраза, распространяющаяся на несколько стихотворений, посвященных одной теме, и выявляющая в них смысловые нюансы, служит у Евфимия дидактическим целям.

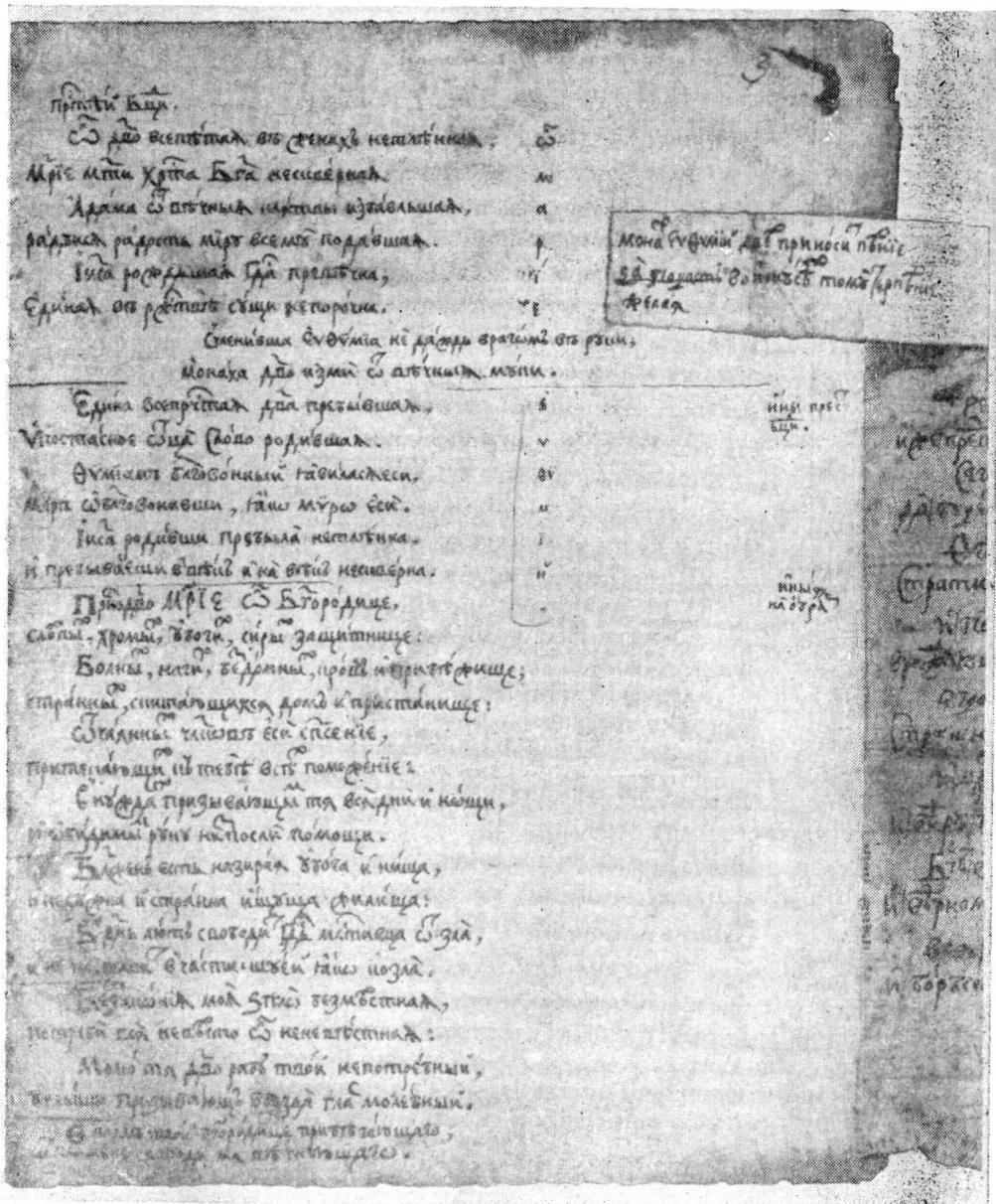
Поэт охотно оперирует традиционными антитестическими построениями, в которых сопрягаются понятия греха и добродетели, скорби и радости, света и тьмы, ада и рая. Но он не довольствуется составлением простых антитез, а в изобилии вводит в стихи противопоставляемые понятия и часто подчеркивает антонимы тем, что помещает их в конце строк как рифмующиеся слова: «преславен—безславен», «низводит—взводит», «без-

²⁸ Робинсон А. Н. Симеон Полоцкий — астролог // Проблемы изучения культурного наследия. М., 1985. С. 180.

²⁹ ГИМ, Чуд. собр., № 302, л. 134 об.

чанию, но разные по значению: «мир—мирро», «суд—уд», «зла—козла», «Обед—бед», «Манна—обмана».³¹

Элемент литературной игры характеризует Евфимия как мастера остроумия. Но остроумие его имеет ограниченные пределы и отличается

Стихи евфимия (автограф). ГИМ, Синодальное собр., № 369, л. 3.

от барочного остроумия Симеона Полоцкого, широко оперировавшего фигурами мысли, иносказанием, эмблемами, аллегорико-символическими построениями, неожиданным сопряжением далеких образов и понятий, многосмыслием и параллелизмом значений. Остроумие Евфимия более традиционно и затрагивает только уровень словесных фигур. В целом

³¹ Евфимий пронически обыгрывает название сочинения Сильвестра Медведева «Манна хлеба животного»: «В той же книге, зовемой Обмана. . .» (ГИМ, Слн. собр., № 369, л. 35).

вольностях», которое излагалось в риториках и облегчало работу поэтов над стихотворным размером. Евфимий воспользовался фонематическими вариантами слов: «Мосий» вместо Моисей («Пасомым яко Мосий евреем вручает»), «умляя» вместо «умалая» («И невежд божьего закона умляя»); наряду с формой «человек» применял полонизированный вариант «члоовек» («Злый члоовек из памяти скоро погибает»). Главной формой строфы является рифмованное двустишие — вирша. Она же выступает у Евфимия и как самостоятельное стихотворение-афоризм. Встречаются также трехстишия с тройным созвучием и более редкая неравнострочная строфа, состоящая из стихов в 13, 6, 13 и 6 слогов. Рифма Евфимия удовлетворяет норме силлабического стиха, в котором «существеннейшим ощущался не тонический, а силлабический признак рифмы — ее односложность или двусложность». Но если «рифмы зрелого Симеона Полоцкого — все двусложные»,³² то Евфимий как поэт менее искусный сбивается часто на односложные рифмы: «вкусну—красногласну», «мало—всецело», «свобожден—утружден», «трудность—радость», «никогда—всегда», «превечна—непорочна» и т. д.

Здесь публикуется составленная Евфимием и сохранившаяся в его автографе подборка стихов. Она находится в составе рукописного сборника № 369 из Синодального собрания ГИМ (Москва),³³ стихотворный текст (546 строк) занимает листы 1—8 об. Тетрадь со стихами датируется по филигране (знак шута) 1678—1680 гг.³⁴ Рукопись носит следы составительской работы автора: набело переписанные листы 1—5, 8, где заглавия стихов и инициалы выделены киноварью, были дополнены стихами на листках разного формата, извлеченными, по-видимому, Евфимием из собственного архива. Внутри тетради вставлены листы шестой (на лицевой стороне его находится стихотворение «Монаше, не почивай на постланом ложи», написанное другим, невыясненным почерком) и седьмой, состоящий из двух склеенных полосок бумаги (на лицевой правой его половине находится стихотворение Симеона Полоцкого «Подписание на колокол» в автографе Евфимия, на обороте листа — черновые записи и процитированное выше двустишие на польском языке).

Тексты печатаются по правилам, принятым в ТОДРЛ.

Текст, написанный в рукописи киноварью, выделен полужирным шрифтом. Титла раскрываются. Надстрочные значки, обозначающие акцент (оксия, вария, иссо), воспроизводятся как «острое» ударение ('). Следует отметить, что текст акцентуирован не полностью. Иногда Евфимий опускает ударения на рифмующихся словах или одном из них. Ударения отсутствуют, когда в слове под титлом ударный гласный в графике выпадает, а также в последнем закрытом слоге с выносным согласным.

Взалках бо, и да́сте мнѣ ясти.

Да́ждь ХРИСТУ́ о́станок тво́й а́лчущему хлѣба
да́ вѣчна тѣ сотвори́т наслѣдника неба.

Иже хлѣба улѡмка ску́дному не́ вручи́т,
прося́ ма́лыя ка́пли води́ не́ полу́чит.

³² Гаспаров М. Л. Очерк истории русского стиха: Метрика; Ритмика. Рифма; Строфика. М., 1984. С. 48.

³³ Краткое описание рукописи см.: Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева). С. 95. — В данной рукописи имеется также в автографе Евфимия его сочинение «О поворастрите Силвестре Медведеве» (л. 33—40).

³⁴ Знак между № 474 — 1678 г. и № 373 — 1680 г. см. в альбоме: Динанова Т. В., Костюхина Л. М. Водяные знаки рукописей России XVII в. М., 1980.

Вжаждáх, и попойсте мѧ.

Чáша студенѧ воды плáмень угашáет
 Данá СПАСУ жáждушу. дáвша орошáет.
 Аще кто нé охладѧт убóгу гортáни,
 никакo же избежит áдския отхлáни.

Стрáнен бѣх, и совведóсте мѧ.

От стрáнна двѣри дóму дá нé заключѧши,
 в небесное бо царство вхóд тѣм получѧши.
 Презрѧши ли пришéлца смѣрзша нá яснѧне,
 рѧнен в тáртар бóдѣши пó твоѧй кончѧне.

Нáг, и одѣясте мѧ.

Одевáя рѧзоу и грѣя здѣ нáга,
 мнóга в бóдущей жѧзни воспрѧимет блага.
 Щѣдра дáтеля рукá от бѣд избавлѧет,
 согбѣнна же скупáго в погѧбель вергáет.

Немоцествовáх, и посетѧйте мѧ.

К немощнóму доидѧ нá одрѣ лежáщу,
 и милостню подáждь презѣлно болѧщу.
 Нé дáй бо избѧтков ядеѧ болну нѧщу,
 отдаѣтся негáсну огню в вѣчну пѧщу.

В храни́ле бѣх, и приидóсте ко мнѣ.

Ктó в храни́ло к юзникам состраждá приходѧт,
 тóй в вѣчное блаженство безпрѣпóнно вхóдит.
 Презирѧя же брáты ввѣржены в храни́ло,
 в геѣнское удобно вѣржется горнѧло.

^аРазорю житницы мой и большыя созижду.

Богачь ему же нѧва угобзѧся творѧт
 вящшая влагáлища, Христá глáдом морѧт.
 Егó же нѧ пѣнязи всѧ ковчег вмещáет,
 нѧ жѧта гóмна, нó всѧ тáя смѣрть хищáет.

**Ии богачь житницы разоряет и большыя создав,
 всякаго заключает.**

Вящшая лагáлища богачь созидает,
 в яже угобзенная жѧта собѧрает.
 Нá лета мнóга живот себе обещаet,
 от всех тех смѣрть óнаго в сѧю нóщь хищáет.

Приемля в дом твоѧй стрáнна, болна и убога,
 самого приемлѧши стрáнствовавша бога.

Тѧ възлежѧши в крóве нá стлáнии мягцем,
 Христос же измерзáет на мразе жестоцем.

Или сице:

Христос безкровен^б зѧбнет нá мрáзе жестоцем всяцем.^а || ^бЕпифан(ий) л. 1 о с
 устó: в слове, елмá божественное писáние, pag: 3^а

^{а-а} Текст расположен на правом поле вертикально. ^б Под словом написано
 бездожен. ^{в-в} Текст написан на верхнем поле страницы.

Товіа святый трупы мертвых погребаше,
творя сие, всегда смерть свою поминаше.

Делом того люди сами подражайте,
также творити свои дети научайте.

Иоанн Милостивый нищим расточает
пennyи заимствуя БОГУ вся вручает.

Ему же вѣщшыя БОГ свѣше низсылает,
да многу милостыню нищим подавает.

Лазар гнѣбный повержен пред домом богача
просит малы крупыцы, оставша колача.

За немилость же богачь горит вечно огнем,
будем щедри по силе, да не свидем по нем.

Образ Страшнаго Судя отвѣт изьявляющ,
милость нищим творящих дела представляющ.

Немилостивцом лютейш будет последний суд
всем не одевающим братьев нагих уд.

Милостивыя ХРИСТОС в царство призывает
и наследие того оным подавает.

Немилостивыя же яко непотребны
и скудных презорливы слет в пламень геенны.

Христолюбци сей образ часто насмотряют
и суд поминают.

Милостыни данием грехы очищайте,
богу угождайте.^Г

Милостивый златицы убогим раздает,
Христос тому инья невидно подает.

Кто слепым, хромым скудным хлеб и ризу дает,
самому Христу взаим оная подает.

Иже готово в веце будущем вся отдаст
и ино многократно и жизнь вечну придаст.

Иоани Милостивый сребреницы нищим
пребилно раздает своя требующим.^А

Не подай остатков от трапезы нищу,
предадеса неугасну огню в вечну пищу.

Богачь Лазара в славе зрит по смерти,
ему же не сотвори милости до смерти.^Б

***Товиа убогия питает и мертвыя погребает.
Богачь немилостивый сам своя сняет и Лазара презирает.***^В

На десять заповеди божия и церковныя

Невѣжество закона — злоба преглубока,
того же знаніе есть доброта висока.

Еже не отинуду кому прибывает,
токмо иже в законе себе поучает.

По советованию благу Богодара
царя и великаго князя ФЕОДОРА

Россійска самодержца АЛЕКСИЕВИЧА,
государства славнаго издревле отчича,

^{Г-Г} Весь текст написан прописными буквами. ^{Д-Д} Текст написан на полоске бумаги, подклеенной к нижнему полю страницы. ^{В-В} Текст расположен вертикально на левом поле, на уровне стихотворения о Лазаре. ^{Ж-Ж} Текст расположен вертикально на правом поле, на уровне стихотворения о Товите.

Патриарх ИОАКИМ, российский правитель
 святѣйший ввѣренных душ томѹ попечитель,
 Дѣлность архипастырства своего полняя
 и невежды божьего законѹ умляя,
 Потщѣся скрижалѣ сию типственнѣ издѣти,
 божия заповѣди ясно показѣти.
 Пасѣмым яко Мосий евреем вручѣет,
 знѣнию яко отец дѣти научѣет.
 И покорный пасѣмец томѹ да последствит,
 заповѣди хранѣя небо да послѣдствит.

На расколбники о кресте и молитве Иисусове и о иных

Рачителю сих стихѣ по мере сложенѣ
 чтѹщим и слѹшающим в поблзу здѣ вложенѣ.
 Ты, церкве востѣчныя сыне правобѣрный,
 бѹди матери твоѣй удобнопокорный.
 Правдописанием сим крѣпце подтверждайся,
 лживовещанными же бѣсньми нѣ прелщѣйся.
 Отбегѣи непокорных церкви святѣй полковъ,
 яко сверѣных неких душегѹбных волковъ.
 Иже едѣнство тѣла церкве раздирают
 и удеса христова нещѣдно терзают.
 Их же у господѣ сѹд весмѣ нѣ коснитъ,
 аще ныне им благий бог и долготерпитъ.

*Сокрѣвище сребрѣ здѣ нѣ естъ сокровѣнно,
 но икобн спискѣние и книг положѣнно.

Увы мне, яко прежих днѣ мой в слабости³
 от юнаго возраста даже до старости.

Пенязи заключая богѣтый с печѣтми
 превсегдѣ о тѣх тѣет бѣдѣми с печалми,
 Довлится насѹщими богѣтствы никогдѣ,
 множайшая желѣет прилагѣти всегдѣ.
 Нищий же от сих плѣщев весмѣ естъ свободен,
 никогдѣ таковыми⁴ бѣвѣет утружденъ,
 Вся бо надѣжда того нѣ щѣдраго бога,
 питающѣ всякаго нища и убѣга.³ //

На звездѹ великую, явльшуюся 189 году декабрѣ против 15-го числѣ³⁵

4. 2 об.

Комѣта егдѣ в небе видѣна бывает,
 никѣе благо быти нѣ землѣ являѣет,
 токмо гнѣв божий и кѣзнь людем возвещѣет.
 Место пророка сие естъ показѣние,
 зовѹщаго грѣшники нѣ покаяние,
 дѣ отвратѣт бог своеѣ негодѣвание.
 Нѣ презѣрно укѣзу семѹ дѣ внимѣемъ,
 нещѣрадъ всяких и обѣд себе дѣ ошѣемъ,
 благодѣяними бога щѣдра сотворѣемъ.

³⁻³ Текст расположен вертикально на правом поле. ⁴ Над первым слогом написано лено. ^к Над строчкой написано тѣщими сими.

³⁵ Текст стихотворения в автографе Евфимия имеется также в рукописи ГИМ, Син. собр., № 473, л. 1 об. Первая строфа была опубликована (см.: Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей... С. 596).

Едѣ како господь бог от нас умóлится,
яко о иневитых благ сѣй ущѣдрится,
о злых имущих на ны быти раскѣется.

И показанный нам знак на многое злобе,
превратит всеблагий сѣй на всяко благобе,
толко покажем дѣлы покорство драгобе.

Евфѣмий монах сѣй в пѣмѣть себѣ пѣшет,
дóндеже в тѣле смѣртнем пребывая дѣшет.^л

Комѣта страшнѣйшая нѣ тѣне сѣяет,
казнь и гнѣв божий людем всем предвозвѣщает
и на покаяние к богу призывает.

Иисову сладкому имени

И ИИСУС сладкое ти в сердци моём впиши
И имя, еже да будет сладость моёй души.
С Сладость бо непрестанна бываеши, боже,
У ѹмнствующу тя всегдѣ, ИИСУСЕ, блаже.
С Спасе, царю, подѣждь мнѣ твою благостыню,
Е ещё, молю тя, ХРИСТѢ, и грехов простыню.
Побоща Евфѣмѣя, Христѣ мой, монаха
избави от вѣчнаго геенскаго страха.* //

л. 3

Пресвятѣй богородици

О О дево всепѣтая, в женах нетлѣнная,
М Марѣе, мати Христа бога, несквѣрная,
А Адѣма от вѣчныя клятвы избавляющая,
Р радуешься, радость миру всему подающая.
И Иисуса рождающая господѣ превѣчна,
Е едина в рождествѣ сущи непорочна.
Счленивши Евфѣмѣя нѣ даждь врагом в рѣки,
монаха, дево, изми от вѣчныя мѣки.
Монах Евфѣмѣй девѣ приносит пенѣе,
желая^о во искѣсех томѣ терпение.^л

Ины пресвятей богородици^л

Е Едина всепречистая дева пребывшая,
У Упостасное^л Отца Слово родившая.
Ф Фѣмѣя благовоини явилася еси,
М Мир облаговонивши, яко миро еси.
И Иисуса родивши пребыла нетлѣнна,
И и пребываеши в вѣк и на вѣк несквѣрна.

Иныя на образ^л

Приснодево МАРИЕ о Богородице,
слепых, хромых, убогих, сѣрых зашѣтнице:
Болных, нагих бездомных крѣв и прибѣжище,
страшных, скитающихся дом и пристѣище:
Отчаянных челоуеков еси спасение,
притекающих к тебѣ всех поможение:
В нѣждах призывающим тя всѣ дни и нощи
и обидимым рѣку низпослѣ помощи.

^л Напротив подписи написано Иаков некто. ^м На правом поле вертикально расположена строка Нѣ твоѣ, но умных мужей разсуд есть о златѣ. ^{н-н} Текст написан на вклеенной полоске бумаги. ^о Написано под зачеркнутым да подаст.
^{п-п} Название написано на правом поле.

Блаженъ есть пазирая убѣга и нища,
и недужна и странна ищуща жилища:
В день лиотъ свободитъ господь милостивца отъ зла,
и не поставитъ в части шуйей, яко козла.

Беззаконія моя зело безместная,
потребѣи вся. невесто о невестная:
Молю тя, дево, рабъ твой непотрѣбный,
услыши призывающъ всегда гласъ молѣбный.

В кровъ твой, богородице, прибегающаго,
отъ пламене свободы мя вѣчнующаго. //

Надписъ на образъ во гнѣвѣ пребывающихъ

4 3 об.

Внемлите, како вражда души съ теломъ губитъ,
не мирныхъ ко другъ другомъ во дно ада глубитъ:
Гдѣ между человеки светъ любви сияетъ,
тамо злопамятства тма весьма исчезаетъ:
Кто въ гнѣвѣ прѣжде смерти, яко тма, не ходитъ,
той и по смѣрти во тму адскую не входитъ:
Титъ за побѣду гнѣва причтенъ благодати,
отъ аггела под'ятъ бѣсть аггелски сийти.

На Илию пророка

Илиа на язъце дождьъ удержавая,
обиленъ просящымъ той паки подавая.

На Георгия

Георгий земледѣлецъ богу подобнозванъ,^с
состраждущъ земледѣлцемъ въ поможь отъ техъ призванъ.

На царская враты

Сия врата господня, святии ходятъ ими,
скверный кто да не дерзнетъ проходитьъ тьми.

На Спасов образъ

Не погрешитъ надежды всякъ, иже взираетъ
на образъ твой, владыко, и ты призываетъ.

Ина

Образъ не богъ, но бога показуетъ знати,
убо достоинъ бога образъ чествовати:
Предъ образомъ въ молитвѣ колѣна клонити,
умъ же къ самому сущу богу возносити.

На образъ богородици

Радуйся, мати дево и отроковице,
бога всѣхъ несказанно рождающая девице.

На вознесение

Низшедши изъ небесъ въ чрево девы богъ безплотный
восходитъ на небеса къ богу отцу въплотный.

^РР Текстъ написанъ на левомъ полѣ. ^с На правомъ полѣ написано поименно названъ.
^Г Написано надъ строкой, въ строкѣ состраждя. ^У На правомъ полѣ написано на небо сынъ.

РДваР

Под'ёмлет Христá бога небо с весéлием,
трубы́ со клича́нием и аггел пением.

РНа седмый синодР

Селёнский сино́д отцев соверши́ся седмы́й,
к томú не дерзаетсѣ^Ф быти ещё осмы́й.

РНá трі святителиР

Архиере́е три́е Троици служи́теле,
ко спасени́ю вожди́ всѣх и учи́теле.

РНá трі преподобныяР

Три́е преподобни́и и начало́ отци́
предсто́ят несредственно́ богу́ святей Троици.
Призыва́ющих тѣя в молбах помина́ют
и о спасени́и тех бога умо́ляют. //

1. За

*Велик воегонитель Стратилат Феодор,
иже предтолкуется праведно Богода́р.

Сего купноименен Феодóр царь верный
да́ будет на варвары одолетель zelный,

Феодора усердно в по́мощь призыва́я
Стратилата, в молитве не́ оскудевая,

И по́ имени́ су́що дар божий пристя́жет,
враждующы́я царству сопостаты свя́жет.

Егда храбро на́ тѣя себѣ вооружит,
страшным бога именем всѣ́ в ко́нec низложит,

И царство своё́ стра́хом отвсюду огради́т,
и веру праву в ми́ре недви́жну утверди́т.

Бог же всего вершитель сѣ́я да соверши́т
и верному своему́ слуге да поспешит,

Всѣ́я же кúпно приведет во всеблагий ко́нec
и борствующим по нем воздаст вечный венец. //

за об.

В славу в Троици бога единосúщнаго,
поемаго от всего здания сущаго,

Во имя же Андреа Христом первозва́нна
апостола обитель сѣ́я бысть созданна.

Благодарнаго мужа обилнода́нием
и тицателей мона́хов трудосниска́нием

Первая сим званием в Росси́и назвасѣ́я,
в прибежище странных и нищих основасѣ́я.

В ю́же, не́ имея где главы приклонѣ́ти,
ничтоже усумня́ся изво́лит входѣ́ти

И любя́й трудитсѣ́я семо прибегает,
не́ хотяи же страдати зде не́ пребывает,

Не ту́не хлеб жителе́ ясти стяжевают,
но́ в поте лица́ трудно́ то́й приобрета́ют,

Празднолюбезни́и зде не́ водворя́ются,
люботрудни́и токмо препитава́ются.

Сим молитвы святого Андреа патрона
врачество бывают душ и от враг обрѡна.³⁶

Враты сѣми всякъ хотяй свободно дѣ вхѡдит,
вшед же внутрь нѣ по своей воли тамо ходит.^х

^чЕгда кто яко смертен смерть предсозирает,
тогда тому смерть нѣ смерть, но сон та бывает.

Идеже непрестанно плачь водворяется,
тамо всегда удобно смерть поминается.^л

^кВ стаде пасутся овцы благопокорныя,
мешаются кбзлица тѣм непокорныя.^ч //

^мВступи монастыра внутрь^м и нѣ на прага край
и узриши жителми насажден^м, яко рай. //

л. 36

Въидѣ во обитель сию благоверно
и буди в теи житие живя благоговенно,

л. 36 об.

Да получиши вечных благ восприятие
аще нѣ мира ти,^з кое преткнет препятие^о

Хотяй кто-либо с нами обще зде пожити
да тцится самоволство всяко блажити

И любезно в скудный дом сей терпети внити
молчаливопослушно с монахи пребыти.

Произволения же не имат ли стяжати^а
той и не хотя имат за враты остати. //

Аще хоцещи с нами обще зде пожити
потциси самовластво твое отложить

л. 36

И любезно^л, ^а в скудный дом сей терпети внѣти,
молчаливопослушно с монахи пребыти.

Самоволства же ли кто не хоцет отстати,
^нб понужди^в имаши^г вне врат сих остати.

Аще кто хоцет с нами ббще зде пожити
и самоволство свое всяко отложить,

Вступит монастыра внутрь и не на прага край
и узрит той жителми наполнен, яко рай,

Да терпеливно в скудном дому сем пребудет,
молчалив и послушен егда монах будет.

Самоволства же ли кто не хоцет отстати,
той и понужди имат вне врат сих остати. //

Аще кто не богат сый, нѣ имат что дѣти,
нѣ хотя и понужди имат вне врат стѣти.

л. 36 об.

Аще же усердия нѣ имаши дати
и понужди имаши за враты остѣти.

^{х-х} Слова каждой строки отделены друг от друга вертикальными кривыми чертами. ^{ц-ц} Текст расположен вертикально на правом поле. ^{ч-ч} Текст написан на нижнем поле параллельно срезу. ^{ш-ш} Первый вариант написан строкой выше. ^ш Воиди любезно внутрь. ^ш Под строкой написано полно. ^з Над строкой написано ти. ^з Над строкой написано зашнет. ^а Над строкой написано дати. ^л Над строкой написано желанно. ^б Перед и зачеркнуто тоя. ^в Написано над строкой вместо зачеркнутого не хотя. ^г Слог ши написан над строкой вместо зачеркнутого ть.

³⁶ Принадлежность стихов об Андреевском монастыре Евфимию точно не установлена. А. В. Горский и К. И. Невоструев называют автором их Епифания Славинецкого (см.: ГБЛ, ф. 193, ед. хр. 8). И. П. Козловский и К. Харлампович приписывают эти стихи Евфимию (см.: Козловский И. П., Ртищев Ф. М., Киев, 1906. С. 20, 122—123; Харлампович К. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1913. Т. 1. С. 134). К ним осторожно присоединяется А. Флоровский (см.: Флоровский А. Чудовский инок Евфимий. С. 104, 145). И. А. Шляпкин опубликовал стихотворение фрагментарно (строки 3—8) без указания имени автора (см.: Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время. С. 231).

«Над образом богородицы надпись»^д

Образ девы исперва стоиць зде в купине,
принесён от Давида, живша в сей пустыне.
Да чествуется от всех верно приходящих,
у первообразных милости просящих.

«Молитва Иисусу стихам»^д

Е Еди́не ще́дре бла́же милости твоёя́
У Усо́пом очы́сти мя́ от злобы́ моёя́:
Ф Фимиамъ́ яко́ во́нный при́ими мо́ление,
У Упоса́сная мудрость, и да́ждь прощэ́ние.
М Милостивъ́ ўбо еси́ и благоутро́бен,
И Иисусе, твоёму́ отцу́́ все́м подобо́ен.
О Очесём моимъ́ слэ́зы да́ждь со стена́нием,
С Сердца́ сокруше́ние и со смире́нием.³⁷

Не преда́ждь нас, господи, врагов наших в руки
и избави, боже, вся от вечных мук.

Желателен есть человек чести и богатства,
купно привременных славы и начальства.

Но яко от зельных высотъ низпасти,
бедно изринутися из сана и власти,

Никогда же восхожди первописаннаго,
да не злопостраждеша от последовнаго.

Аще и славы венцемъ кто облагается,
но жизни время тому не прилагается.

День бо дни и час часу следующие текут,
и человеки к пределу смерти присно влекут.

^еДень по дни, час по часу непрестанно текут,
и человеки из жизни к смерти присно влекут.^е

«Тоже инако»^д

Аще и венцемъ славы увенчаешися,
веждь яко смерти отнюдь не избавишися.

День бо дни и час часу следующие текут,
и человеки от жизни к концу присно влекут.

На слабе́й осно́ве вся́ дела́ человекъ стои́тъ,
па́дут, аще́ ны́не ся паде́жа не бои́тъ.^ж

^зВо благоде́нстве мно́гы любими́цы имаши,
обнищав сам на вся́комъ мѣсте останеша:

Аще́ блага глаго́лем, ўбо́ богата́го,
аще́ же злаго́ речемъ, вся́ко убо́гаго.^з //

У́тро от у́тра жи́ти человекъ жела́ет,
что́ вели́ко; яко́ день еди́н получа́ет.

^д«Название написано на правом поле. ^{е-е} Текст написан на правом поле на уровне двух предыдущих строк. ^ж Рядом с дуэптишимъ фигурная скобка и указание на источник: О вечности, лист 266. ^{з-з} Текст расположен вертикально на правом поле.

³⁷ В других рукописях стихотворение помещено в конце выполненного Евфимием перевода сочинений Симеона Фессалоникийского и поэтому носит заглавие «Молитва, или Закончение трудившагося в деле сем» (см.: ГИМ, Син. собр., № 654, л. 531 об. — автограф Евфимия; № 283, л. 554; № 284, л. 575). Впервые стихотворение-акrostих опубликовано: Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей. . . С. 493; затем неоднократно перепечатывалось, перечень публикаций см. в указанной работе А. Флоровского. В публикациях имеются разночтения.

Тако преидет и вторый, и третій преминёт,
обещание же где твоё; ах, преплынет.

И тако преходит день день, и лета плынут
не осмотришися ли; вся купно преминут.

Муки суть грешных вечны, сласти же временны,
яже прейдут, яко сень, вся исчезновенны.

Егда убо властелин яковий будеши,
милость и суд творити да не забудеши:

Имения же твой давай требующим,
паче же в нуждах сущим и недугующим:

Да тебе воздадутся не токмо zde сугубо,
но и в будущем веке паче многогубо.

Zде сладость и утехи суть маловременны,
тамо терпети за ня муки несконченны.

Zде мала скорбь бывает и не долга трудность,
последди же в вечную возвращаются радость.

Поминай смерть, взирая ко гробу моему,
тем же путем^к дойдеши^н и ты ко твоему.

Страх не мал есть взирати во гроб отверженный,
боязнь вянуща помнити Суд божий последний.

Званных много множество, избранных же мало,
но кийждо тех свою мзду понесет всецело.

Имех ум и разум егда ми бысть сила,
но вея таи купно смерть страшная скосила.

Познавай чия быше сий прежде глава,
помни^а же, яко будет и твой такова.³⁸

Многаци веселию скорбь приплетается,
конец же радости в плач всегда возвращается.

Егда кии властеле начнут богатети,
тогда тех подвластныя вся будут скудети.

*Мало есть веселие и скорбь, утечёт,
но вечно мучение за собою влечёт.* //

Удобнее презрети многим имение,
нежели мира сего чести любление.

Яко привлечит в любовь серебро же и злато,
паче грузит в погибель тщеславия блато.

Ни един же человек сие забывает,
яко всякаго земля в недра сокрывает.

Яко кратка есть сладость и скоро утечёт,
обаче в вечну муку человека низвлечёт.

Иже хощет нетленным венцем венчаться,
долженствует от всяких злых дел соблюдаться.

Иже по богу в жизни сей подвизается,
нетленным венцем в веке оном венчается.

^к и ^н На правом поле написано будет время поведеш. ^к На левом поле написано правом. ^л На левом поле написано поминай. ^к ^м ^м Текст написан на левом поле.

³⁸ Ср. со стихами Сильвестра Медведева: «Спроси, человече, чия се глава / воскорё будет и твоя такова» (БАН, 16.14.24, л. 731 — черновой автограф Сильвестра). Возможно, стихи Евфимия и Сильвестра являлись переводами и имели общий источник; они предвазначались, по-видимому, в качестве подписей к одинаковым изображениям.

Рачѣтелен естъ человек чести и богатства
купно привременныя славы и началства.

Утро от утра жити надолзе желает
и что велико яко день дне получает.

Жизнь вскоре переходит, дни и лета плынут,
и тако не на мнозе купно вся преминут.

Злий человек из памяти скоро погибает,^н
благаго же во веки имя пребывает.

Смерть последнего часа всегда ожидает,
яко траву, человека вскоре посекает.

Царя и князя острою косою,
богата и нища, яко злак с росюю.

Лишает славы, богатства хищает,
вся сокровища в блато превращает.

Блажен оный человек, иже не прелстися,
но всех zde сущих тленных волею лишися.

Иже свою мысль к богу превсегда вперяет
и на всяк час о смерти своей помышляет.

Тои превечныя славы не убо лишится,
но в небесное царство от zde преселится.

^оПетр точит учение, яко воду вкусну,
Павел, яко славий, песнь поет красногласну.

Из Петра Павел назван пастырь естъ благ овед,
духорожденных ему чяд искренний отец:

Иже чреду на злаце пасет благовонне
и не оставляет ю ходити своболне:

Водрузив на камени, боже, не неплодном
церковь твою утверди, но на словоточном.

Писавша Евфимиа в книзе жизни впиши,
прощение подав всех грехов того души.

Ради щедрот ти, боже, в книзе жизни впиши,
и вечных твоих благ, молю тя, не лишю.^о //

4. 5 об.

Вся равно восприемлет земная долина
честнаго властелина, яко селянина.

Смерть яко убogaго из хижки хищает,
такo и богатаго в дому посещает.

Равно вся пожинает, яко селянина,
не щадит царя, отнюд ниже властелина^н.

Никто от той может в тайне^р сокрытися
и в твердыни яковой где утайтися^с.

Смерть на всяк час человекы зрит и наблюдает,
самая ни от кого ся отнюд соблюдает.

Смерть никогб же щадит, вся сечет косою,
иже падают, яко листвие с росюю.

Писание святое истину вещает,
яко земля в землю ся паки возвращает.

Присно, человек, сему потщися учитьи,
яко всякаго имать смерть в гроб заключитьи.

И не помышляй тщетно писма сего стерти,
ибо не избудеши и ты отнюд смерти.

^н На правом поле написано с памятью изникает. ^{о-о} Текст расположен вертикально на правом поле. ^п На левом поле написано благородна. ^р На левом поле написано во тме. ^с На левом поле написано храниле.

Понѣже земля еси в землю отидеши,
но мзду дел взяти паки из тоя приидеши.

За благая небесных благ получение,
за злая в неугасном огни мучение.

Смерть вся равно хищает, ничто имущия,
яко многая в мире сем преимущия.

Ни бо царя пощадит или убойтся,
ниже от беспомощна и нища толится.[†]

Не туе бо нишегся смерть косу носити,
защ она обыче человеки косити.

У Или сице У

Не туе глаголется смерть острый серп стяжати,
веств бо она человеки, яко траву, жати.

Чий сии гроб, аще хощет кто здѣ прочитати.
нагробка сего, имат лежаща познати.

[×]Орологий наш уже к концу добегаёт,
имже смерть повсегда жизнь нашу измеряет.

И суд божий уже пред дверми,
а мы не тщимся быти потребни.[×] ||

л. 6

^чХотящему много знати
подобаает мало спати.^ч ||

В стаде насутся овцы благопокорныя,
мешаются козлици тым непокорныя.

л. 6 об.

Егда кто всегда яко смертен смерть предсозирает,
тогда тому смерть не смерть, но сон та бываёт.

Идеже непрестанно плачь водворяется,
тамо всегда удобно смерть поминается,

Идеже учащенно пиршество бываёт,
тамо и забвение смерти обитаёт.

Смерти никогда всякий человек забывает,
защ никто же когда тоя избывает.

Аще ныне кто-либо еси и преславлен,
но егда ты примет гроб, будещи безславен.

Избави ны, господи, от вечныя муки
и зде не предаждь грешных в варварския³ руки.

Смерть во ад темен душу грешника низводит,
смерть в небо светло душу праведника взводит.

Смерть праведники не в тму внешнюю вметаёт,
но ко истинну свету Христу пресылаёт.

Грех делающыя в скорбь адскую встремляет.
добродетель же в радость райскую вселяет.

[†] На левом поле написано крот, т. е. первый слог предлагаемого варианта кро-
тится. УУ Текст написан на левом поле. Ф На правом поле написано держати.
Х-Х Текст расположен вертикально на правом поле, параллельно корешковому свибу.
Между двустышиями в фигурных скобках содержится указание на источник: Вечност,
лист 250. ЦЦ Двустышие-афоризм следует после стихотворения, написанного дру-
гим, невыясненным почерком, «Монаше, не почивай на постланом ложи». Ч На пра-
вом поле написано в таргарския.

Бремя ныне нестерпно всем налагается,
еже от положников не сохраняется.

Помнители треба, еже Христос бог прорече,
не хранящим велию самым бедоу рече.

Чядо любезнейшее, всегда сия читай
и ничтоже писанных сущих^ш zde отметай.^ш

⁹В гробе сем не будещи лежа долго спати,
возбудит бо ты труба на Суд ответ дати.⁹

⁹⁰Всяк человек тлению подлечит и смерти,
потщися грехи свои слезами оттерти.⁹⁰ ||

л. 7

Зри, человеце, на сей орологий,
умудришися паче геологий,
Како часами жизнь определяет,
месяцы днями время скончивает.
Дни и лета скоро мимо текут
юна строка ко старости влекут.
В старости дряхлость и расслабление,
всей крепости и сил лишение.
Посем лютая зла смерть восхищает
и, яко траву, косою секает,
Богатство, славу прах быти вменяет,
злато и серебро калу предавает.
Аще хочещи муж быти блаженный,
помни всегда день^а и час совершенный,
Смерть, ад, геенну во уме содержи
и вся суеты от себе отвержи,
Горня Сиона буди подражатель^ш,^а
и всех прелестей умный презиратель,
Да возможещи премирно пожити,
в горних жилищах^б на веки почити.
Во славу и похвалу бога всемогуща,
во едином существе в трех лицах суща,
И во честь родившия воплощенно Слово
сей колокол состроен ест на Симоново
В обитель Успения матери божия,
да гласом созывает в храм его верныя,
Хвалу ему о благих всех воздайти
и о нуждах молитвы теплы пролити.³⁹ ||

л. 8

Имех разум и мудрость, егда ми бысть сила,
но вся тая купно смерть страшная скосила.

Взят мою весьма младость и жизни надежду,
яже паки по Суде общем вечную жду.

Имаши поскорбити солнца днесть старого,
но утро насладишися света новаго.

Единоци изгубив живот возлюбленный,
твердо будещи спати вечным сном умеренный.

^ш Слово написано над строкой вместо зачеркнуто тебе. ^ш На нижнем поле запись: Еретик, аще и от писания употребит речения. 1 Афан(асий) 913 : d. ⁹⁰ Текст написан на левом поле. ⁹⁰⁻⁹⁰ Текст написан на правом поле с указанием источника: Бес: fol : 1100. ^а Слово написано над строкой вместо зачеркнутого смерть. ^ш Над вторым слогом написано жела, т. е. предлагается вариант пожелатель. ^б Над последним слогом написана буква е.

³⁹ Переписанное Евфимием стихотворение — надпись на колокол Симонова монастыря — принадлежит Симеону Полоцкому (см. примеч. 14).

Бог святым свѣтъ дарует присно безконечный
и введѣтъ в веселие и рай светловѣчный.

Матери прелѣстницы дѣтищи прелцают,
егда младым пенязи обильны давают.

Тѣ сѹтъ токи падѣний и грехов начало,
отгуду невоздѣржность и зло ся почало.^в

Стеня себѣ на всяк день и нощь прослезися,
паче же на всякий час велми умилися.

О человѣче, грехми люте отягченый
и многими сладостми в мире сем прелценный.

Непостоянство себѣ прелестнаго вѣка
нестойнство являет смѣртна человека.

Чловече, не пребывай в пищи многосладцей,
ни преупокойся на постѣли мягцей,

Отими от налогу понѣ и малая,
к сему лишій от тебѣ ястия сладкая,

Да не сими плоть твою, како разслабиши,
и душу твою страстем злым поработиши.

Плюбеш ли на искру удобь погасает,
аще же дмѣши, горит и все пожигает.

Сибирский и Тоболский митрополит Павел
на архирейство ся в днешний день произвел,
архирей в июле месяце ся возвел.⁴⁰

¹Вся смерть кобою люте посещает,
в темныя гробы всяк сан похищает,

Не вѣсть прощати нища ни богата,
равне вси посещают смѣрти врата.

Новосоставленная книга сия Обед
подвлагает снѣдь полну душетлительных бед.^а

Новосложная книга, зовѣмая Обед,
не имать обрестися без неких душй бед.^е

Имений елико кто многше прилагает,
наипаче толико множайших желает.^г ||

Святаго Григория Теолога о житии человечестем: fol : 155

л. 8 об.

Колесѣ некое естъ нестойтельно узнѣнное^ж
малое снѣ и многовращное житиѣ,

Горѣ движитя и привлчается доле,
не стойт бо, аще и мнитя утвѣрдитя.

Бѣгающе держитя и пребывающе отбѣгает,
скачет же много и еже бежати не имать,

Влечет и низвлачит движением стояние,
яко ничтоже быти житие прописующо

Токмо дым или сон или цвет травы.

^в Справа от стихотворения содержится указание на источник: Вечност 269.
^{г-г} Текст расположен вертикально на правом поле. ^д Слева от двуступиши поставлена цифра 2. ^е Слева от двуступиши поставлена цифра 1. ^ж Слева написано житиѣ снѣ колесу подобно.

⁴⁰ См. примеч. 10.

Того́ же на́ получѣние и мудрость: fol : 156

Рече́ некто негде златолюбѣц сий:

хощу́ получѣния ка́плю, неже мудрований делву.³

Къ ему́ же некто противорече́ любомудрых:

ка́пля мудрований мне па́че, неже бездна^и получѣния.

На́ руку сию́ ча́сто должен всякъ взирати
и тако кийждо себѣ крестознаменати.

Святини отцѣи о сем доволно писаша

и от древле преданно тако^к показаша.

Невежда, противящся чертанию сему́,
противится закѣну и богу самому́.

⁴Тако исполняемый весь закон бывает,
идеже истинная любовь обитает.

Любовь^м добродетели яко открывает,
тако грехов множество весма́ покрывает.⁴

³ На левом поле написано кадь. ^и На левом поле написано глубина. ^к На левом поле написано сне. ^{л-л} Текст написан на полоске бумаги, подклеенной к листу.
^м Слово написано рядом с зачеркнутым тая.